

Чжу Цзу Лонг сказал: "Когда война только началась, я не заставлял клан Сэндай выбирать, потому что тогда это только толкнуло бы их в лагерь сёгуната Токугава, но сейчас всё по-другому, наша армия захватила весь Кансай, у нас гораздо больше шансов на победу, и пока Дата Чунчжун в здравом уме, он никогда не сможет легко попасть в лагерь сёгуната Токугава".

Императрица Мэйдзо была ослеплена и сказала: "Я до сих пор не понимаю, почему ты пытаешься заставить клан Сэндай"?

Чу Цзы Лонг вздохнул под своим дыханием, чувствуя, что эта дама была полным политическим панком, он терпеливо объяснял: "Левый и правый - это условия, он сможет быть только левым и правым, когда он нужен и левой, и правой стороне".

В этот момент Чжу Цзы Лонг был похож на воспитателя детского сада, жестикулируя руками, как он медленно объяснял: "Как только одна сторона станет ясной и не будет заботиться о нем, другая сторона снизит свои условия, и в то время эта ситуация изменится, даже если клан Сэндай в конце концов присоединится к сёгунату Токугава, они не получат большой пользы, по крайней мере, не 200 000 камней феодальной земли, что сёгунат обещал раньше, так что Будут возникать их конфликты".

"С точки зрения сердец людей, чем увереннее я буду действовать, тем больше даймё почувствуют, что я одержал над ними победу, так что другие даймё, которые беспокоятся о том, что их ликвидируют после войны, не смогут легко присоединиться к сёгунату Токугава".

Услышав это, императрица Акаса не могла не улыбнуться с горечью и сказала: "Ваше Величество, то, что вы говорите, слишком сложно!".

Она вдруг поняла, что она действительно не подходит для того, чтобы быть императором, и она была слишком проста по сравнению с другими императорами Дамма.

Никакое сравнение не может повредить, и как ветеран-тактик с золотым сердцем, Чжу Цзы Лонг снова возвращается к своим старым трюкам, используя ту же тактику, которую он использовал против императора Чунчжэня, чтобы постепенно сломать психологическую защиту королевы и заставить ее потерять идею продолжать быть императором.

Интересно, что психологическая защита императрицы была гораздо слабее, чем у императора Чунчжэня. Это было улучшено тем, что она была женщиной.

Женщины, когда они пусты и беспомощны, больше всего нуждаются в мужском комфорте.

В это время император Чжу в очередной раз проявил свой бесстрашный дух самопожертвования ради своей страны, лишь бы мягко положить руку на плечо императрице и нанести ей несколько капсул.

Видя, что она не слишком остро реагирует, император Чжу зашел глубже и обнял ее в близких и нежных объятиях, в то же время двигаясь и утешая словами.

Он сказал: "Политика - это интерес, погоня за интересом - это процесс перехода к большой сказанной политике к роману - сердце политика не страшно, он преследует интересы кого".

"Сердце слишком хорошо, видение не достаточно далеко, общая картина такова, что бедные люди не могут быть политиками, потому что преследование политических интересов - это наша работа, а не максимизация политических интересов - это наше пренебрежение служебным положением"

Императрица Мин Чжэн медленно переваривала эти золотые правила, и она постепенно почувствовала, что способность императора Чжу использовать войска была божественной, его талант к управлению страной был непревзойденным, и в сочетании с превосходной боевой силой армии Мин и мощным огнестрельным оружием, это был просто непобедимый противник!

Как ему повезло, что он смог получить помощь от императора Чжу!

Не успеешь оглянуться, как они вдвоем поговорили в постели и начали открываться и узнавать друг друга получше

Через полчаса У Чжун постучал в дверь перед зданием императорского кабинета и сказал, что Итохо просит аудиенции.

После того, как они были полностью одеты, они вернулись на прежние позиции и сели напротив друг друга.

Чжу Цзы Лонг был только бизнесом, как будто ничего не случилось.

Императрица Мэйдзо, с другой стороны, все еще находилась в состоянии шока, ее лицо было выдуто, как красное яблоко Фудзи.

Итоюцу, получив разрешение, вошел во дворец и отдал щедрый салют, как только она вошла.

Чу Цзы Лонг поднял руку: "Расплющите себя, если вам есть что сказать прямо".

Ито Бонгко встал с земли и с удивлением посмотрел на императрицу Акисё, после чего её лицо восстановилось и сыграло: "Император, я здесь, чтобы спросить Ваше Величество, как устроить мою японскую королевскую семью после войны".

Этот вопрос резко осветил взгляд императрицы Мин Чжэн, и она также была обеспокоена этим вопросом.

Однако, вместо того, чтобы ответить прямо, Чжу Цзы Лонг посмотрел на Итоцзы и безразлично сказал: "А ты как думаешь?".

Итожо слегка посмотрел на Чжу Цзы Лонг, затем на императрицу Мин Чжэн и вернулся: "Ваше Величество, я чувствую, что в мире должен быть только один император, а это великий император Тянь У!".

Затем он сделал паузу, как бы сохраняя свои силы, и сказал слово в слово: "Япония, императорский строй должен быть упразднен!".

Какое изнасилование! Это чистокровный 25-летний!

Чжу Цзы Лонг был так счастлив!

Королева Мин Чжэн сбоку была недовольна, и она посмотрела на плавательные полосы, ее брови бороздили.

Этот человек до крайности отвернулся от своего хозяина, это было мерзко!

Чжу Цзы Лонг был в восторге внутри, но его лицо было серьезным: "Император был когда-то правителем и отцом вас, японских подданных, вы же не говорите, что для человеческого подданного, не так ли?".

Итодзё попросил объяснить: "Ваше Величество, это только первый пункт, о котором я просил, и мне есть что сказать по поводу приготовления японской императорской семьи!".

"Скажи!"

Итодзё сделала глубокий вдох и сказала: "По Закону моей страны Япония, я был японским церемониальным чиновником и имел право быть ответственным за королевские браки, поэтому осмеливаюсь предложить императору Акире Масаками вступить в брак с Даймё и стать Императорским Супругом Его Величества Великого Императора".

"Таким образом, императорская система будет решена, а остальные члены королевской семьи, такие как император Мин Чжэн и другие, получат идеальный дом"

Императрица Мин Чжэн вздрогнула от слов и не знала, что думать.

Чу Цзы Лонг, с другой стороны, был потрясен и сказал под своим дыханием, что у этого японского предателя хватило наглости сказать "на"! И время выбора также

Хотя император Чжу только что пожертвовал жизнью ради своей страны, он не был тем, кто поднимал штаны и отрицал это, и в своем сознании уже сейчас он планировал следовать этому методу.

Однако он не ожидал, что императрица Мин Чжэн внезапно встала и невозмутимо сказала: "Я не императорский супруг, и я не уеду из Японии!"

Сказав это, эта старшая сестра сразу же ушла и ушла.

Я боюсь, что я прямо на коленях, я боюсь, боюсь за себя, но и за императора Мин Чжэна, он боялся, что император Мин в гневе отдаст смерть императора

Мужчины, самое главное - сохранить лицо, а эта женщина слишком позорная!

И разве это не бессмысленно не уступить лицу самому могущественному человеку в мире?

Итохо полдня стоял на коленях, но рева императора Чжу не было, и он не слышал воображаемого стука со стола и бросания книги памяток.

Он осторожно поднял голову и взглянул на самого могущественного человека в мире.

Итохо был поражен тем, что Император был расслаблен и даже в весеннем настроении, что давало ему такое унылое ощущение, которое можно было получить после того, как избавился от неведомой дамы.

Он не мог думать об этом, и он не осмеливался думать об этом, но в конце концов он почувствовал облегчение.

Итохо тяжело застегнул голову и громко сказал: "Я всем сердцем восхищаюсь Его Величеством Великим Императором, поистине, он правитель великой страны, и его великодушие не сравнимо с великодушием обычных монархов малых стран"!

В японской бюрократии, скрывать своего босса было основной частью человеческого бытия.

Чу Цзы Лонг, который думал о вещах, был напуган им и нетерпеливо размахивал рукой: "Хорошо, вы можете уйти".

Итойдзи отступил с улыбкой в сердце, усвоив еще один урок: Его Величество Великий Император не любит громких голосов, поэтому в следующий раз ему придется обратить внимание на

.....

На следующее утро в Киото прозвучал указ императрицы Акимасы от имени императора Японии, в котором она провозгласила всей Японии девять грехов сёгуната Токугава!

Первое - неуважение к королевской семье и угнетение императора.

Далее следует предать клан Тоётоми, убить Тоётоми Хидэёри, притеснить других даймё; разорвать договор без причины, спровоцировать верхнее царство и задержать купцов даймё без причины

В конце эдикта императрица Мэйдзо объявила всей Японии, что армия Мин, по просьбе императорской семьи, придерживается Небесного пути, повесила народ, чтобы подавить его преступления, помогла Японии завоевать сёгунат Токугава и освободить мученические массы

После объявления этого эдикта вся Япония была потрясена.

Последние несколько сотен лет император живет в Японии среди различных сил, начиная с регентства сёгуна Асикаги в эпоху сёгуната Муромачи, споров между даймё в эпоху воюющих государств, господства Тоётоми Хидэёси в эпоху Момоямы, и заканчивая нынешним правлением сёгуна Токугавы.

Контрмеры императорской семьи заключались в том, чтобы цепляться за самого сильного человека, чтобы сохранить род императора, и, откровенно говоря, никто не обижался.

Настолько, что японские стороны достигли молчаливого согласия, что они смогут встретиться с императором в Раку только после того, как получат реальный контроль над Японией.

Теперь император Японии открыто поднимал знамя и указывал пальцем на сёгунат Токугава, чрезвычайно редкое событие.

Некоторые из колеблющихся даймё были, наконец, облегчены в это время, прежде чем они беспокоились о том, что их будут бранить как предателей, если они дезертируют в армию Мин, но теперь, когда император заговорил, они, наконец, обоснованно дезертируют вон туда.

Император этот золотой знак, играет свою последнюю оставшуюся жару.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141130>